

УДК 82-54

ББК Ш141.2-57

ГСНТИ 16.21.47, 16.21.55

Код ВАК 10.02.19

С. А. Еремина

Екатеринбург

СОЦИАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В РЕЧИ УРАЛЬСКИХ ПОЛИТИКОВ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются изменения в сфере современной политической коммуникации, новые речевые формулы в политическом лексиконе. Выявляется общий круг слов-концептов, являющихся своеобразными идеологическими клише и представляющих «новые общечеловеческие ценности» (на примере программных заявлений и обращений к избирателям кандидатов в депутаты Е. Ройзмана и А. Косинцева).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *слово-концепт; идиолект; слоган; детерминанты; социолект.*

S.A. Eremina

Ekaterinburg

SOCIAL AND INDIVIDUAL IN THE SPEECH OF URAL POLITICIANS

ABSTRACT. Changes in the sphere of contemporary political communication are discussed, new speech patterns in political lexicon are studied. General circle of words-concepts, being ideological clichés and presenting “new values of people” (on the basis of electoral programs and addresses to electorate by the candidates E. Roizman and A. Kosintsev), is singled out.

KEY WORDS: *word-concept; idiolect; slogan; determinants; sociolect.*

Исследователи политической коммуникации отмечают, что языковое содержание сферы «Политика» предполагает выбор определенных маркированных единиц, типичных для данной сферы коммуникации. Эти языковые единицы составляют некий сублексикон: набор определенных номинаций,

принятых для обозначения некоторых идеологических понятий [Китайгородская, Розанова 2003: 162]. Идеология имеет свое вербальное выражение в неких обобщенных формулах, лозунгах, разного рода пропагандистских штампах и постулатах. Идеологизированное клише проявляется через модель общего суждения – аксиому, которая порождает эффект вне-временности, незыблемости суждения.

В дискурсе того или иного политика проявляется система определенных ценностей, которая выдвигает на первый план характеризующие политика и его социальное окружение слова-концепты, к примеру, такие как: **свобода, воля, власть, честь, совесть, правда, сила** и т.п. Глубинная структура, сложившаяся в предшествующий период, подвергается переименованию (создается новый текст, содержащий новые темы), но сохраняется старый структурный каркас. Так слоган, занимающий центральное место в листовке или предвыборной программе, строится по типу общего суждения, или аксиомы, ср. старое: *наш адрес – Советский Союз*, новое: *наш дом – Россия*. Исследователи отмечают, что изменения в сфере современной политической коммуникации носят характер «смены речевых одежд». Вместо одиозных клише тоталитарного языка в политическом лексиконе получают распространение новые речевые формулы, которые часто являются кальками, клише тоталитарного периода. Новые словосочетания включают прежние идеологизированные компоненты. Слова-концепты получают дополнительный атрибут, который маркирует сферу «новых ценностей». При повторе данных языковых единиц в различных атрибутивных сочетаниях рождаются устойчивые ассоциации, отражающие среду, в которую погружен тот или иной политик, к примеру, ср. старое: *партия – ум, честь и совесть нашей эпохи; партия – наш рулевой*; новое: лозунги различных партий: Свободная Россия – это мы! Сильная Россия – Единая Россия! Политическая партия «Единая Россия» – партия ответственной власти, партия национального успеха, партия президентского большинства!

оциолект сферы «Политика» оказывается относительно постоянным, различия же, как отмечают Китайгородская и Розанова, прослеживаются на уровне идиолектов и «опреде-

ляются» языковой компетенцией политика, индивидуальной речевой одаренностью и прошлым профессиональным опытом [Китайгородская, Розанова 2003: 174].

Региональная политическая коммуникация характеризуется теми же типичными для всего языкового пространства Российской Федерации чертами.

На наш взгляд, показательными являются программы и агитационные листки двух предвыборных кампаний: выборы в депутаты Государственной Думы от 7 декабря 2003 г. и выборы в депутаты Екатеринбургской городской Думы от 20 марта 2005 г.

Анализ, используемых языковых средств в ходе предвыборных кампаний двух кандидатов в депутаты, показал, что Е. Ройзман и А. Косинцев представлены через листовки как яркие языковые личности, типичные для современных политиков демократического круга.

Центральное место в листовках и программах занимает слоган, который строится по типу общечеловеческой истины; ср. (Евгений Ройзман: «Сила в правде», Александр Косинцев: «Сильные в ответе за слабых»). Аксиоматичность выражается через слова-концепты, обозначающие общечеловеческие ценности: *сила и правда, сильный отвечает за слабого*.

В текстах листовок представлен целый ряд афористичных предложений, содержащих слова-концепты в сочетании с различными детерминантами, разворачивающими понятие, обозначенное в слогане, и создающими новые идеологические постулаты:

Е. Ройзман «*государство – это мы все; добро все равно победит зло; правду не спрячешь; сообща мы победим; истина проста как мир – честные люди должны объединяться; время не ждет; выбор есть всегда; только сильный великодушен; наша сила в правде; мы честны – и потому непобедимы*».

А. Косинцев «*только вместе мы победим; моя партия – соседи по двору; честность – это честь; безопасность и порядок; наведение порядка – дело чести*».

Выявляется общий круг слов-концептов, являющихся своеобразными идеологическими клише и представляющих

«новые общечеловеческие ценности»: *сила и сильный, победа и победить, честный, честность и честь.*

Однако контекстуальное значение представленных языковых единиц в дискурсе Е. Ройзмана и А. Косинцева различно. Метафорические сочетания в листовках Е. Ройзмана ориентированы на народную мудрость (*добро все равно победит зло; правду не спрячешь; сообща мы победим*) или на классический текст (*государство – это мы все; время не ждет*), что не дает возможности очертить социальный круг предпочтений автора листовки. Афоризмы же А. Косинцева рождают действительно устойчивые ассоциации, отражающие правовую и военную среду, в которую погружен политик (*безопасность и порядок; наведение порядка – дело чести*).

Система ценностей каждого из политиков и социальная группа, на которую он ориентируется, проявляется в программных заявлениях и обращениях к избирателям более четко:

Е. Ройзман. **«Сила в правде. Друзья! Есть люди, которые думают, что все решают деньги. Есть люди, которые думают, что все решает административный ресурс и большие звезды на погонах. На самом деле все решают только люди. Я опираюсь не на деньги и не на административный ресурс, а только на людей. Екатеринбург – единственный город в России, где борьба с наркотеррором началась не сверху, а снизу. Горожане самостоятельно начали решать проблему государственной важности. При вашей поддержке мы создали Фонд «Город без наркотиков». Этот опыт бесценен. Я иду в Государственную Думу, потому, что сейчас я знаю: есть такая сфера деятельности, где мы реально можем навести порядок, добиться справедливости, реально помочь людям. Я лучше многих понимаю корни серьезной проблемы, угрожающей государству, наркоугрозы. Я иду в Государственную Думу, чтобы показать, что с наркотиками можно бороться. И в отдельно взятом городе, и во всей стране в целом... Сообща мы победим».**

А. Косинцев. **«Сильные в ответе за слабым. Безопасность и порядок. Мой день начинается и заканчивается в Железнодорожном районе. У меня была возможность переехать в другое, более престижное место, но слишком многое меня связывает с Сортировкой – семья, друзья, со-**

седи по дому, мой двор, к которому я прирос за двадцать лет, наши улицы. Я считаю, что наш район может быть красивее и лучше. Я думаю, что мне по силам сделать его таким. Обычно кандидаты в депутаты пишут нереальные для выполнения программы, откровенно врут: не нравится монетизация? – отменим, маленькая зарплата? – повысим. Я выскажусь о том, что я хотел бы изменить в нашем Железнодорожном районе и каким образом. Если вы согласны со мной – нам по пути!» **Что делать?** «Необходимо создать систему безопасности. Организовать в нашем опорном пункте круглосуточное оперативное дежурство. Нужно наводить порядок. Закрепить технику на автобазе за каждым районом – пусть работают, убирают... Я такой же, как и Вы. Все, что я делаю, направлено на то, чтобы моей семье жилось хорошо. Но такое возможно лишь при благополучной ситуации в нашем районе и городе в целом».

Во фрагментах политических листовок ясно прослеживается адресат речи: друзья, семья, соседи по дому, улице, району, горожане. Специфические черты социалекта проявляются в обозначенной системе ценностей через детерминативные сочетания: *проблема государственной важности; угрожающая государству, наркоугроза; город без наркотиков; система безопасности благополучная ситуация; наведение порядка* и т.п.

В программах Е. Ройзмана и А. Косинцева выделяется ряд общих слов-концептов, объединяющий их как демократов: *защита, победа, правда, сила, честность, честь, чистота, чистка*. Различие проявляется в контекстуальной значимости данных лексем.

Лексемы *защита* и *защитить* реализуются через понятие того, что *служит обороной*. См. **Защитить** – 1. *Охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности*; 2. *Предохранить, обезопасить от чего-н.*; ср. (Е. Ройзман: *Главная цель моей программы проста. Защитить. наших горожан, людей, обделенных заботой государства, вниманием общества.* // А. Косинцев: *Стремление защитить более слабого жило во мне с детства / Мы не чувствуем себя под защитой государства, милиции, поэтому вынуждены защищаться сами / В силах городской Думы защи-*

тить пенсионеров и инвалидов нашего города, вовремя принять необходимые законы). Также реализуют свое основное значение и лексемы победа, победить, правда.

Победа. 1. Успех в битве, войне при полном поражении противника; 2. Успех в борьбе за что-нибудь, осуществление, достижение чего-нибудь. в результате преодоления чего-нибудь. **Победить.** 1. Одержат победу над кем-чем-нибудь; 2. перен. То же, что преодолеть. **Преодолеть.** Пересилить, справиться с чем-нибудь; ср. (Е. Ройзман: Их может **победить** только наша сила. Сила правды. Я пойду до **победы**. / **Победа** будет за нами. / Добро все равно победит зло. / От борьбы выгоды не бывает. Только **победа** или поражение. А я привык **побеждать**); (А Косинцев: По результатам соревнования его «модель» улетела дальше всех, и он **победил**. Американцы были поражены нестандартностью мышления **победителя**, а ему **победа** в конкурсе облегчила доступ к секретной информации / Только вместе мы **победим!**). **Правда.** 1. То, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей. Правда глаза колет (посл.); 2. Справедливость, честность, правое дело. Стоять за правду. 3. То же, что правота (разг.). [**Правота.** Правильный образ действий и мыслей.]; ср. (Е. Ройзман: Сила в **правде!** Мы работаем честно, **по правде**. Но к **правде** грязь не липнет. **Правду** не спрячешь); (А. Косинцев: Дети **правдами и неправдами** выманивают у родителей деньги и несут их туда).

Индивидуальные смыслы проявляются в словах *сила и сильный, честный, честность, честь; чистый, чистить, чистка.*

Сила в контексте политических листовок Е. Ройзмана выступает в значениях (данные словаря С. И. Ожегова): 3. обычно *мн.* Материальное или духовное начало как источник энергии, деятельности; ср. (*Наш народ перед лицом опасности всегда собирался с силами и сообща боролся с бедой*) и 5. Могущество, влияние, власть; 6. Сущность, смысл (разг.); ср. (*Их может победить только наша сила. Сила правды. / Наша сила в правде*).

Сила в контексте речей А. Косинцева проявляется во 2 значении – как способность живых существ напряжением

мышц производить физические действия, движения; вообще – физическая или моральная возможность активно действовать; ср. (*Я думаю, что мне **по силам** сделать его таким / Надо иметь опыт, знания, **силу воли** и желание помогать / **В силах** городской Думы защитить пенсионеров и инвалидов нашего города, вовремя принять необходимые законы / Мы – родители, и мы **в силах** помочь нашим детям*).

Сильный. (Е. Ройзман: *Только **сильный** великодушен. Наша **сила** в правде. Мы честны – и потому непобедимы*); (А. Косинцев: *Есть такая жёсткая разведка, как израильский массад. Это одна из мощнейших разведок, у них **сильнейший** агентурный аппарат. А вообще мягких разведок не бывает. / **Сильные** в ответе за слабых. / В нашем районе нет ни одной **сильной** молодёжной организации, готовой сплотить вокруг себя детей, заинтересовать*).

Честный 1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный; 2. Заслуживающий уважения, безупречный. Данная лексема сопоставляется с производным от него существительным **честность**; ср. (Е. Ройзман: *А в это время наши фондовцы вместе с **честными** ребятами из тех же органов ловили наркобарыг. / Истина проста как мир – **честные** люди должны объединяться. / Мы **честны** – и потому непобедимы*).

Честность в семантическом поле политических речей А. Косинцева соотносится с другим, этимологически родственным словом – **честь**, что значит – достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы; ср. (А. Косинцев: ***Честность** – это **честь**. / Наведение порядка – дело **чести**. / Наведение порядка на территории, где я живу, считаю для себя делом **чести***).

Чистый в семантическом поле дискурса Е. Ройзмана выступает во 2 переносном значении: Нравственно безупречный, честный, правдивый; ср. (Е. Ройзман: *Мы показали, что наши намерения **чисты***); в дискурсе А. Косинцева реализуется первое, основное значение: освобождённый от грязи, каких-нибудь наслоений, не имеющий грязи; (А. Косинцев: *В ином случае в центре города снова будет **чисто**, а наш район опять забудут. / И лишь тогда мы выведем чиновников на **чистую воду** и вернём деньги в бюджет. / Мы любим*

наш район. Мы хотим, чтоб он был **чистым**, уютным и красивым).

Чистить в речи Е. Ройзмана связано со словом **чистка**, что значит: освобождение какого-нибудь учреждения, общественной организации, общества в целом от нежелательных, чуждых элементов; ср. (Е. Ройзман: *Четыре года назад мы увидели, что городу – плохо. И поняли, что если мы сами не начнем борьбу с наркотеррором, нам никто не поможет. Мы начали **чистить** город. И это нам удалось. / Необходима **чистка** милицейских рядов*); в речи А. Косинцева реализуется первичное значение: удаляя грязь с поверхности, делать чистым; ср. (А. Косинцев: *Работает сегодня дворник, подмёл улицы, **почистил** снег – платим, не выполнил свою работу – не платим*).

Выбор языковых средств репрезентации Е. Ройзманом и А. Косинцевым выявляют принадлежность данных языковых личностей к определенной общественной среде – среде интеллигенции. Это люди, несомненно, обладающие одинаковым уровнем образования и духовной культуры, но контекстуальные предпочтения указывают на разность социальных кругов, в которые они погружены. Е. Ройзман – горожанин, стоящий в оппозиции официальным властям, а А. Косинцев – человек в прошлом служивший на благо государства, остающийся близким и готовым помочь этим властям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блинова О. И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. М. , 1989.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М. , 2003.